

Взглянув на стену, Линь Ань понял, что она разрушена не так уж сильно, так что одного дня будет более чем достаточно для её починки, особенно с помощью Мо Сы. К полудню стена уже была восстановлена.

Возможно, почувствовав, что Линь Ань как будто изменился, некоторые из деревенских, у кого было свободное время, стали собираться у кривого дерева перед его домом, болтая с дедушкой Ли. Иногда они перекидывались парой слов и с самим Линь Анем.

Когда работа была почти завершена, Линь Ань отправился готовить обед. Сегодня он ещё не успел сходить к реке за таро, а после еды дел предстояло ещё много. Мо Сы был отставлен в сторону, и дедушка Ли, хотя и мог бы поручить ему что-то, смущался, глядя на него. Этот человек явно был из знати — как он сможет справиться с тяжёлой работой? Так что один молча трудился, а другой крутился рядом, лишь изредка помогая.

У Линь Аня ещё осталось немного мяса косули, купленного вчера, а сегодня он приобрёл ещё и курицу, которую продавец уже забил. Эти куры здесь настоящие, свободно бегаящие по горам и сами добывающие себе пропитание. Их мясо ароматное и не распадается при готовке, как у тех, что кормят комбикормом. За курицу Линь Ань отдал десять монет, а продавец в придачу угостил его сладким отваром.

На троих было приготовлено три блюда, но с двумя мясными — для обычного человека это был настоящий пир.

Когда Линь Ань поднёс миски, он услышал, как дедушка Ли сглотнул слюну. Хотя забор уже был починен, ворота оставались открытыми, и Линь Ань ясно видел, как несколько детей, присев у его дома, заглядывали внутрь, держа в руках свои миски.

Среди них были те, кто дружил с детьми Цзо Сянлянь и вместе с ними издевался над Сяо Мао. Линь Ань не испытывал к ним симпатии. Если бы это были другие дети, он, возможно, позвал бы их поесть вместе.

— Эти дети — настоящие пройдохи. Они садятся у ворот любого дома, где есть еда, а их родители не обращают на это внимания. Не стоит их баловать, иначе они будут постоянно кланяться у тебя подачки, — поспешил предупредить дедушка Ли, опасаясь, что Линь Ань проявит мягкость.

— Ешьте, — сказал Линь Ань, обращаясь к дедушке Ли, пока Мо Сы, задумавшись, продолжал смотреть на свои палочки, не притронувшись к еде.

Поскольку стена была отремонтирована быстро, Линь Ань приготовил ужин раньше обычного. После еды ему предстояло приготовить сладкий отвар на завтра. Дедушка Ли уже принёс коровье молоко.

Хотя таро у реки было много, Линь Ань уже собрал его столько, что вышел за пределы деревни. Дорога в город была не из лёгких, и они с Мо Сы трудились до темноты, прежде чем вернуться. Недавно Цзо Сянлянь упомянула о керосиновой лампе, которую хотела забрать. Линь Ань нашёл её под своей кроватью, но масла в ней осталось мало, и она скоро перестанет гореть.

Линь Ань и Мо Сы торопились, чтобы успеть закончить все дела до того, как лампа погаснет. Когда они наконец закончили, было уже поздно, и после купания у них не осталось сил даже думать о чём-то ещё.

Когда Линь Ань лёг спать, Мо Сы, заметив мелькнувшую за окном тень, встал.

— Господин...

— Есть новости? — Мо Янь, стоя перед коленопреклонённым человеком в чёрном, прервал его.

— Кормилица молодого господина Линь умерла год назад от чумы, а сам он до сих пор пропал без вести, — произнёс человек в чёрном, не поднимая головы, словно ожидая приговора.

— Мы уже месяц в пути. Пропал без вести? Значит, есть шанс, что он жив, — Мо Янь взглянул на небо. Сегодня звёзд было мало, но луна светила ярко. Затем он посмотрел в сторону комнаты Линь Аня, где рядом росло тунговое дерево.

— Заодно узнай всё о Линь Ане.

Человек в чёрном слегка поднял голову, но тут же опустил её, покорно согласившись.

— Господин, когда вы вернётесь домой? Старший господин очень беспокоится о вас.

— У моего старшего брата есть время думать обо мне? Поговорим об этом позже.

Когда человек в чёрном исчез, Мо Янь с усмешкой посмотрел в сторону Линь Аня. Молодой человек, явно не из крестьянской семьи, умеющий и работать, и учиться, но не имеющий родных. Ему действительно было интересно узнать о нём больше.

На следующее утро Линь Ань проснулся поздно, настолько, что дедушка Ли уже стоял у его ворот, когда он наконец осознал, что проспал.

Линь Ань с укором посмотрел на Мо Сы, но тот сделал вид, что ничего не замечает, и продолжал складывать приготовленные вещи на телегу.

— Почему ты меня не разбудил?

— Я и хотел тебя разбудить, — спокойно ответил Мо Сы, усаживаясь на скамейку рядом с телегой. Он был одет в свою обычную одежду, которую специально постирал накануне, чтобы надеть сегодня. Линь Ань понял, что Мо Сы очень заботится о своём внешнем виде.

По дороге они встретили несколько человек, также направлявшихся в город. Поскольку они виделись каждый день, некоторые уже были знакомы и обменивались приветствиями.

Дорога в город занимала на полтора часа больше, чем в посёлок, и они прибыли туда только к полудню. Линь Ань взял с собой еду на троих. Город Хуайби был самым крупным в радиусе пятидесяти ли, и за въезд взималась небольшая плата. Дедушка Ли сказал, что за телегу с тремя людьми придётся заплатить пять монет.

Линь Ань заранее подготовил деньги, так как взимание платы за въезд было обычным делом, и жители отдалённых деревень редко посещали город, разве что привозили с собой дичь и другие товары. Поэтому проверка на въезде занимала время.

Оказавшись в городе, Линь Ань и Мо Сы сошли с телеги. Город явно не шёл ни в какое сравнение с их захолустьем. Одежда местных жителей была куда богаче, а на улицах было множество лавок и лотков. Торговцы, увидев их, стали зазывать, предлагая свои товары, особенно заметив Мо Сы.

Линь Ань направился к центру города, где располагалось множество трактиров. Здесь также было много уличных торговцев, но перед лавками они не расставляли свои лотки, так как

владельцы не позволяли им этого делать и прогоняли.

Они нашли свободное место, выгрузили вещи с телеги и начали готовиться к торговле. Дедушка Ли, чувствуя, что получил деньги от Линь Аня, работал с особым усердием. Мо Сы же, одетый в свою изысканную одежду, выглядел совсем не как торговец.

Линь Ань, в своей простой рубаше, выглядел как настоящий уличный торговец. Хотя его лицо было красивым, он всё же казался более простым.

Когда всё было готово, Линь Ань установил табличку, написанную Мо Сы, на телеге. Они также взяли у дедушки Ли небольшой столик и несколько скамеек. Подготовившись, Линь Ань прочистил горло и начал зазывать покупателей.

— Налетай, народ! Подходи, погляди! Сладкий отвар по старинному рецепту! Мужчины пьют — работать не устают, женщины пьют — красотой цветут, дети пьют — растут умными и здоровыми, старики пьют — крепнут! Всего четыре монеты за миску! Первые пять покупателей: одна миска — вторая в подарок! — Линь Ань выкрикнул это так громко, что даже дедушка Ли покраснел.

Но никто не рождается мастером. Линь Ань решил рискнуть. Сейчас он был самым успешным из них, но, если подумать, он был и самым бедным. Если он не заработает денег, ему придётся туго.

На улице было много торговцев, но мало кто зазывал покупателей. Возможно, нравы в эту эпоху были более свободными, и женщины тоже выходили продавать платки и вышивки.

Зазывание Линь Аня оказалось эффективным, особенно предложение «купи одну, получи вторую бесплатно». Люди сразу же стали подходить. В городе у людей было больше свободных денег, и никто не торговался за четыре монеты за миску сладкого отвара.

<http://bllate.org/book/16749/1540357>